

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ / CONTENU PARTENAIRE

Дмитрий Корчак: «Миссия музыкантов - объединять людей» | Dmitry Korchak: « Les musiciens doivent unir les gens »

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева-Лозанна](#) , 11.12.2024.

Photo © Rabovsky

8 и 9 января в Женеве и в Лозанне пройдут традиционные новогодние концерты Оркестра Романдской Швейцарии, на которые коллектив приглашает своих верных друзей и солистов, ранее с ним не выступавших. На этот раз выбор пал на болгарскую сопрано Соню Йончеву и российского тенора Дмитрия Корчака. Мы тоже

еще не имели поводов рассказывать о Дмитриии, так что рады были познакомиться с ним сами, а теперь познакомить и вас.

|

Les 8 et 9 janvier, l'Orchestre de la Suisse Romande organise, à Genève et à Lausanne, ses traditionnels concerts du Nouvel An, auxquels il convie ses fidèles amis et des solistes qui ne se sont pas encore produits avec lui. Cette fois-ci, le choix s'est porté sur la soprano bulgare Sonia Yoncheva et le ténor russe Dmitry Korchak.

Dmitry Korchak: « Les musiciens doivent unir les gens »

Дмитрий, «раздвоение личности» - в творческом плане, разумеется, - наблюдалось у Вас с юности: Вы учились параллельно вокалу и хоровому дирижированию. Никак не могли определиться с выбором?

(смеется) Дело не совсем в этом. Я действительно учился в хоровом училище имени Свешникова и с детства, с семи лет, пел в знаменитом московском Хоре мальчиков, сравнимом с лучшими детскими хорами Европы. В России культура хорового пения велика: от духовной музыки, которую писали не только «церковные» композиторы, но и Рахманинов, Чайковский, Танеев, до песен Пахмутовой и Шаинского. Училище готовило дирижеров, так что, окончив его, в Академию хорового искусства я поступил именно как дирижер.

Мой профессор по дирижированию Виктор Попов заставлял каждого из нас петь в концертах сольные номера, индивидуально подходя к каждому мальчику. Таким образом он приучал нас ощущать коллективное сотворчества хора и при этом следить за своим голосовым аппаратом, осознавать ответственность сольного выступления. Это был гениальный подход! Виктор Сергеевич был великим хормейстером, но сам мечтал быть певцом, будучи уверенным, что человеческий голос – самый великий инструмент. Наступил момент, когда он посоветовал мне обратиться к педагогу вокала и серьезно заняться этим. Я последовал его совету и, когда начал делать успехи, он дал мне возможность развиваться и дальше, учась параллельно на двух отделениях: академическая нагрузка у дирижеров была больше, чем у вокалистов. Представьте себе, только на моей памяти три выпускника нашего хорового училища победили на конкурсе Operalia Пласидо Доминго!

Поначалу все же побеждал вокал: Вы приняли участие в нескольких международных конкурсах, и всегда удачно.

Так получилось. Но изначально я видел себя только дирижером, а Виктор Сергеевич прочил меня в свои приемники в Академии. Однако, сам не став певцом, он всячески поощрял меня, настаивая на том, что дирижерское образование мне поможет. В результате я отказался от «ждавшего меня» места ректора Академии хорового искусства и пошел по стезе вокала.

Вы - лирический тенор, голос редкий. В России всегда существовало четкое деление на лирических и драматических теноров. Как обстоит с этим дело на Западе?

Спасибо за этот интересный и редкий вопрос. В свое время, после победы на конкурсе имени Глинки как лучший тенор, я получил приз Фонда Ивана Семеновича Козловского. Приз этот – в форме лебедя, символизирующего Лозэнгина: Козловский

пел и эту партию, не имеющую обычно отношения к репертуару лирического тенора. А я писал по «Лоэнгрину» дипломную работу и в следующем году буду дебютировать в этой роли в Оперном театре Рима.

Певца обычно встречают по тембру и под «лирическим голосом» подразумевают его окраску, подходящую для лирических, поэтических персонажей. Но на мой взгляд, это голос, имеющий множество оттенков, которыми исполнитель должен уметь владеть. Если говорить о типах голосов, то, конечно, есть голоса лирические и драматические. Но в стилистике композиторов разных эпох еще столько «подразделений», что разговор будет долгим! (Смеется.) Того же Ивана Семеновича сегодня в Европе никто не назвал бы лирическим тенором – его назвали бы сверхлирическим, ультра высоким. Если бы его интересовал россиниевский репертуар, то, со своим безграничным верхом, он мог бы стать россиниевским тенором № 1! Лучиано Паваротти не слышал Козловского, но когда ему дали послушать запись, сказал, что это – самый сверхточный тенор, который ему доводилось слышать! А как прекрасно пел драматический репертуар Сергей Яковлевич Лемешев – не в спектаклях, но в записях?

Певца обычно встречают по тембру и под «лирическим голосом» подразумевают его окраску, подходящую для лирических, поэтических персонажей. Но на мой взгляд, это голос, имеющий множество оттенков, которыми исполнитель должен уметь владеть.

В Лозаннском оперном театре недавно впервые поставили «Вильгельма Телля» Россини, что лишний раз напомнило о том, как по-разному воспринимают современных швейцарцев своего национального героя. Весной этого года Вы участвовали в постановке этой оперы в Ла Скале, в главной партии – Арнольда. И заслужили овации как публики, так и критиков. Что думаете Вы об этом персонаже? И о героях вообще, оценка которых порой меняется со временем?

Я считаю, что мы, исполнители, не должны давать оценок. Мы – артисты, и даже самые ужасные персонажи мы должны постараться понять, вникнуть в них, чтобы сыграть на сцене. Мы должны представить себе персонаж в контексте его эпохи, задуматься о том, чем могут быть продиктованы его слова и поступки, и почему какие-то из них неприемлемы сегодня. Но это не значит, что надо переделывать оперу! Есть определенная данность, в контексте которой создавалось либретто великого произведения, после которого Россини, как вы знаете, в течение десятилетий опер уже не писал. По меркам его времени Россини с этой своей оперой опередил музыкальное искусство лет на сто, хоть и ослушался при этом совета Бетховена, рекомендовавшего ему продолжать писать в стиле «Севильского цирюльника».

Вы как-то сказали, что для Вас было важно «зайти» на европейскую сцену не с русским репертуаром. А почему?

В русском репертуаре, особенно исполняемом на Западе, не так много партий для моего типа голоса. Ведь чаще всего ставят «Евгения Онегина», «Пиковую даму» или «Бориса Годунова». А что в «Борисе»? Только Юродивый. А ведь еще столько прекрасных русских опер, которые не ставят! Кстати, в начале этого месяца я впервые за всю мою карьеру устроил в Москве концерт, в программе которого были исключительно арии из редко исполняемых русских опер: «Жизнь за царя», «Князь

Игорь», «Снегурочка», «Дубровский», «Алеко», «Рафаэль»... Большинство из них я сам никогда раньше не пел, так что для меня это был вечер дебютов.

С начала карьеры я занимался больше репертуаром belcanto: Беллини, Россини... А потому мне важно было удачно заявить о себе с этим репертуаром в его «стране-производителе» – Италии.

Жанр оперы преобразуется на наших глазах, главенствующую роль в постановках все чаще играет не музыкальный руководитель, а режиссер. Как Вы к этому относитесь и доводилось ли Вам отказываться от партии из-за несогласия с режиссерским замыслом?

Знаете, мне было бы гораздо сложнее ответить на этот вопрос лет 15-20 назад, когда я только начинал и затруднялся четко формулировать свою позицию. Надо понимать, что для артиста отказаться от партии – крайнее решение, ведь уже вложено много труда и денег. Я всегда иду по пути налаживания диалога, контакта с режиссером. И часто это удавалось, особенно в репертуаре бельканто, который все же сложно испортить. Режиссеры, которые хотят показать не музыку, а себя, обычно идут в другой тип репертуара, что меня в какой-то мере спасло.

При этом я не раз пел в очень современных постановках, которые были потрясающими!

Разумеется, ведь все зависит от вкуса постановщика!

Вот именно. Три года назад мне довелось спеть в «Риголетто» в постановке Франко Дзефирелли, которую он не успел осуществить при жизни. Так что работал с артистами его бывший ассистент – по оставшимся наброскам, запискам и указаниям великого оперного режиссера. Но пел я и в постановке «Моисей в Египте» Грэма Вика в Пезаро, на фестивале Россини, когда во время спектакля потребовалось вмешательство полиции, а потом этот спектакль был признан лучшим спектаклем года. Так что всякое бывало. Я открыт к любым режиссерским замыслам, если в них главенствуют любовь и уважение к музыке.

Нам с Димой Хворостовским предложили выступить в «Евгении Онегине» в Мюнхене. Постановка предполагала, что Онегин с Ленским – любовники, и мы, подумав, отказались. Но один раз я все же отказался. Нам с [Димой Хворостовским](#) предложили выступить в «Евгении Онегине» в Мюнхене. Постановка предполагала, что Онегин с Ленским – любовники, и мы, подумав, отказались. Но в большинстве ситуаций нужно просто быть немного умнее, хитрее – не спорить, но исподволь настаивать на своём. Некоторые режиссеры меня не зовут, говоря, что я – не их типаж, не режиссерский певец, из меня нельзя «лепить»...

На мой взгляд, это комплимент! Вашу певческую карьеру можно без преувеличения назвать блестящей. Только в текущем сезоне в Вашей «программе» Альфредо в «Травиате», Поллионе в «Норме», Вертер, Герцог в «Риголетто», Ленский в «Евгении Онегине»... Казалось бы, что еще надо тенору для счастья? Однако с 2015 года Вы регулярно дирижируете. Почему? Чего Вам не хватает?

Как и предсказывал Виктор Сергеевич Попов, я не смог без этого жить.

Как певец, Вы сотрудничали со многими с выдающимися дирижерами, среди

которых Лорин Маазель, Риккардо Мути, Кент Нагано, Зубин Мета, Марк Минковски, Даниэль Орен, Даниэль Баренбойм, Риккардо Шайи, Евгений Светланов, Владимир Спиваков, Валерий Гергиев, Владимир Федосеев, Юрий Темирканов.... Меняет ли что-то в творческом процессе тот факт, что Вы сами - дирижер?

Конечно! Я учу партии самостоятельно, я в состоянии сыграть партитуру на инструменте, до начала занятий с коучем по стилистике и языку всю подготовительную работу я способен проделать сам, читая не только клавиру, но и партитуру, в которой кроются все указания композитора, ответы на все вопросы, которые могут возникать. Ведь что мы, музыканты, по сути, делаем? Расшифровываем черные нотки, записанные композиторами двести или триста лет назад. У меня был опыт работы над партитурой «Аиды» с Риккардо Мути, опыт бесценный. Если бы такой опыт был у некоторых режиссеров, то мы бы не видели на сцене того, что порой видим.

Помимо пения и дирижирования, у Вас есть явная тяга к преподавательско-просветительской деятельности. В 2010 году Вы учредили Премию имени В. С. Попова для лучших студентов Академии хорового искусства. В 2019-м стали инициатором и художественным руководителем Молодежной оперной школы, организованной совместно с Фондом Елены Образцовой при поддержке Фонда президентских грантов, а с 2021 года еще и преподаете сольное пение в Академии хорового искусства имени Попова. Как Вам удается все это совмещать с очень активной гастрольной жизнью?

Не знаю... Сам я считаю себя очень ленивым! Вокруг меня есть люди, у которых в сутках часов шестьдесят. Так что еще есть, к чему стремиться! А если серьезно, то мне просто все это интересно, ведь все это связано с музыкой.

Не секрет, что в последние почти три года многие российские музыканты подверглись, хотя бы временно, обструкции на Западе. Судя по всему, Вас это не коснулось, но как Вы оцениваете эту ситуацию?

Я считаю невозможным для себя выступать ни с какими политическими лозунгами или заявлениями. Я - музыкант, и не собираюсь делать вид, что разбираюсь в чем-то, кроме музыки. Более того, я бы запретил артистам высказываться на политические темы: как меня не интересует мнение, скажем, Геннадия Зюганова о Пятой симфонии Чайковского, так и его не должно интересовать мое мнение о левых или правых. Коснулось всех, и меня в том числе: в театры, которые меня приглашают, продолжают поступать письма с сообщениями о том, что я выступаю в России. Я считаю невозможным для себя выступать ни с какими политическими лозунгами или заявлениями. Я - музыкант и не собираюсь делать вид, что разбираюсь в чем-то, кроме музыки. Более того, я бы запретил артистам высказываться на политические темы: как меня не интересует мнение, скажем, Геннадия Зюганова о Пятой симфонии Чайковского, так и его не должно интересовать мое мнение о левых или правых. Я убежден, что артисты, музыканты должны своим искусством объединять всех людей, именно в этом наша миссия.

8 января Вы примете участие, вместо с Соней Йончевой, в новогоднем концерте, который Оркестр Романдской Швейцарии устраивает для своих друзей. По традиции, в качестве солистов приглашаются только исполнители, ранее с ОРШ не выступавшие. Значит, и для Вас это будет дебютом. Но доводилось ли Вам раньше работать с Соней Йончевой, и чего нам, слушателям, ждать от этого вечера?

С Оркестром Романдской Швейцарии я, действительно, раньше не выступал, и с радостью жду этой встречи, поскольку знаю, что оркестр отличный. Как дирижер, могу сказать, что в Швейцарии прекрасная духовая школа, а именно духовые во многих оркестрах являются камнем преткновения. А Сою я знаю очень давно, мы вместе пели в «Искателях жемчуга» в Париже – она была просто потрясающая в партии Лейлы! Я помню те времена, когда ею заинтересовался ваш швейцарский Rolex, и мы вместе рассматривали часовые журналы. А несколько лет назад мы вновь встретились - в постановке «Пирата» Беллини, в Мадриде. Так что предстоящий концерт будет не просто выступлением сопрано и тенора, но двух старинных друзей!

От редакции: Дорогие читатели, друзья музыки и музыкантов! Россини, Беллини, Доницетти, Пуччини, Бизе, Верди... Вот имена на афише предстоящих праздничных концертов, билеты на которые стоит без промедления заказать [здесь!](#)

[швейцарская музыка](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/dmitriy-korchak-missiya-muzykantov-o-bedinyat-lyudey>